

**МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ДИАЛОГЕ II Б.
ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ И РЕЧЕВЫЕ АКТЫ**
**MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN VERBAL AND NONVERBAL
UNITS IN A DIALOG II B. DEICTIC GESTURES AND SPEECH ACTS**

Крейдлин Г.Е. (gekr@iitp.ru)

Российский государственный гуманитарный университет

Академическая лекция как разновидность диалога служит хорошим экспериментальным полигоном для изучения общих закономерностей и конкретных правил взаимодействия в диалоге речевых и неречевых единиц. В части II А была построена классификация дейктических жестов и охарактеризованы основные типы дейктических лекторских жестов. Ниже, в части II В, показано, что дейктические жесты каждого из типов отличаются своими нетривиальными связями и соотношениями с другими вербальными и невербальными знаками в диалоге.

Ключевые слова: диалог, академическая лекция, дейктический жест, вербальный знак, невербальный знак.

1. Введение

Настоящая работа представляет собой очередной фрагмент большого проекта по описанию общих механизмов и анализу конкретных особенностей сосуществования в диалоге разных типов вербальных и невербальных знаков.¹ Речь в ней пойдет о коммуникативном взаимодействии с речевыми актами и с отдельными составляющими этих актов русских **дейктических (указательных) эмблематических жестов (эмблемах) и иллюстративных жестов (иллюстраторах)**.

Как и прежде, рассматривается конкретный вид коммуникации – лекторский диалог.² Напомню, каковы исходные данные для анализа, его цели и задачи. Изучается вербальное и невербальное знаковое поведение университетских лекторов; реакция студенческой аудитории на произносимые лекторами тексты по предположению должна составить отдельный объект исследования. Все лекторы, их 20 человек, – это люди разного пола, их возраст – от 35 до 65 лет, в основном все они являются штатными преподавателями Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) самых разных гуманитарных профессий: лингвисты, историки, социологи, политологи, специалисты по теории литературы и культурной антропологии. Изучение лекторского поведения проводилось при помощи видеокамеры, на которую записывались части лекций, во время которых шло объяснение нового материала. Впоследствии для анализа отбирались 10 – 15 минут из общего числа записанных. Слушатели, студенты в аудиториях, – это люди обоих полов (впрочем, в силу специфики вуза, преимущественно женского пола), приблизительно одного возраста, обычного темперамента, нормального физического и психического здоровья.

Основной и окончательной целью всего проекта является не столько описание отдельных лекторских, или дидактических, жестов и жестовых³ комплексов, сколько определение механизмов, установление основных принципов и способов взаимодействия жестового и вербального составов устных высказываний и анализа телесного поведения участников диалога. В этой связи напомню то замечание, которое уже делал в первой части этой

¹ Настоящая работа выполнена в рамках проекта при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 07-04-00203а).

² В своих наблюдениях и выводах я опираюсь на визуальные наблюдения и фрагменты видеозаписей лекций, которые читались преподавателями институтов и факультетов в составе Российского государственного гуманитарного университета. Видеозапись и аналитическая обработка материалов проводились мной и студенткой Института европейских культур в составе РГГУ П. Б. Печерской, которая в 2001 году под моим руководством написала и успешно защитила диплом под названием «Семиотика лекторских жестов» (Печерская 2001). Также, с любезного разрешения моей французской стажерки Флоранс Рико-Кассар, я частично пользуюсь собранными ею видеоданными. Она под моим частичным руководством проводит сравнительный анализ невербального поведения французских и русских лекторов, см. об этом в Рико-Кассар 2005.

³ А также жестово-фонетических комплексов, которые рассматривались в статье Рико-Кассар 2005.

работы, см. Крейдлин 2007. Хотя академическую лекцию обычно рассматривают не как диалог, а как коммуникативно-ориентированный монолог дидактического характера, мне представляется, что такой речевой жанр, как академическая лекция, имеет ряд разновидностей и присущих только им особенностей. В частности, академическую лекцию можно читать по-разному, например, в диалогическом режиме. И мне были интересны именно такие лекции-диалоги, поскольку только в них имеет место явный и постоянный контакт преподавателя с аудиторией.

2. Классы дейктических жестов

Ниже я коротко напомню, о чем по существу шла речь в первой части представляемого здесь исследования (Крейдлин 2007). В этой части были выделены и описаны два семантических класса дейктических жестов – **<собственно> дейктические** и **характеризующие дейктические жесты**.

В толкованиях <собственно> дейктических жестовых лексем основная (и, как правило, единственная) пропозиция выражает идею указания некоторого объекта (объекта в самом широком смысле слова – это может быть предмет, то есть ‘вот X’, его местонахождение ‘X тут’, направление движения ‘X направился туда’ и др.). В смысловом представлении характеризующих дейктических жестов указание не составляет основной пропозиции: оно выполняется только для того, чтобы можно было затем квалифицировать и/или оценить объект или какие-то его свойства. Иными словами, схема толкования этих жестов выглядит следующим образом: ‘указывая на X, сообщаю, что X...’. Характеризующие дейктические жесты не столько указывают (хотя делают и это тоже) на объект, сколько показывают действия объекта или демонстрируют его свойства. Таким образом, выделенные классы дейктических жестов различаются той ролью, которую в их семантическом представлении играет дейктический компонент.

Подробному анализу были подвергнуты также морфологические и структурные разновидности <собственно> дейктических жестов. Форма дейктических жестов определяется значениями трех признаков: (1) ‘каков активный орган жеста и/или какова его рабочая часть’; (2) ‘каково направление этого органа (части) в данном жесте’ и – для мануальных жестов – (3) ‘ориентация ладони’.

Из всех логически допустимых комбинаций значений выделенных признаков в лекционной практике реализуются не все. Встречаются только: (I) **жесты рук (рабочий орган – указательный палец)**: I.1 указательный палец направлен вертикально вверх/вбок, ладонь ориентирована на жестикулирующего;⁴ I.2 указательный палец направлен вертикально вверх/вбок, ладонь ориентирована на адресата; I.3 указательный палец направлен вертикально вниз/вбок; ладонь ориентирована на жестикулирующего;⁵ I.4 указательный палец направлен горизонтально вперед/вбок, ладонь ориентирована вниз; (II) **жесты рук (рабочий орган – большой палец)**: II.1 большой палец направлен вертикально вверх/вбок; II.2 большой палец направлен горизонтально вбок;⁶ II.3 большой палец направлен горизонтально назад/вбок; (III) **жесты рук (рабочий орган – мизинец)**: III.1 мизинец направлен вертикально вверх/вбок; III.2 мизинец направлен вертикально вниз/вбок; III.3 мизинец направлен горизонтально, ладонь ориентирована вниз; (IV) **жесты рук (рабочий орган – рука)**: IV.1 рука направлена горизонтально вперед, ладонь ориентирована вниз; IV.2 рука направлена горизонтально вперед, ладонь ориентирована вверх; IV.3 рука направлена вертикально вбок/вверх, ладонь ориентирована на адресата; (V) **жесты головы и частей головы** (прежде всего – **жесты глаз**).

На множестве указательных жестов регулярно выражаются следующие смысловые противопоставления – большей/меньшей определенности (индивидуализации) объекта и единичности/множественности объекта. Кроме того, еще одно противопоставление относится к характеру целевого объекта, на который направлено указание. Так, если смысловое задание требует не точной референции объекта, места и т. д., а лишь привлечения внимания к объекту (месту и др.), о котором идет речь либо непосредственно в лекционном материале, либо во внешнем контексте лекции, то используются жесты руки с открытой ладонью вверх или – реже – вниз.

В работе Крейдлин 2007 были описаны также основные смыслы, передаваемые рукой с открытой и расположенной горизонтально ладонью. Она служит носителем смыслов открытости, представления и предоставления адресату объекта, в том числе метафорического, такого, как, например, тема актуального обсуждения в диалоге. Рука с открытой с горизонтальной ладонью открывает адресату возможность иметь дело с данным объектом, вводит объект в личную сферу адресата и как бы предлагает ему/ей взглянуть на объект или «взять» его, а рука с открытой и опущенной вниз ладонью символически придвигает объект ближе к жестикулирующе-

⁴ Это жест – достаточно редкий.

⁵ Еще одна теоретически допустимая и антропоморфно возможная мануальная жестовая форма – опущенный вниз/вбок указательный палец с ориентацией ладони на адресата – нам практически не встретилась. С ней мы столкнулись только один раз на лекции у преподавателя-женщины.

⁶ Очень редко – всего в двух случаях употребления жеста – большой палец был направлен горизонтально вперед.

му. Не случайно, этот жест часто используют гиды, ведущие экскурсии по городу и демонстрирующие людям объекты культуры и быта, и экскурсоводы в музеях. Объект при этом метафорически как бы передвигается в личную сферу адресата, и производимый жест говорит о том, что у человека появляется возможность присвоить этот объект или что человек это уже сделал. Одновременно жест свидетельствует о частичной недоступности объекта для адресата жеста (ведь противоположная сторона кисти руки направлена автоматически в сторону адресата!)

3. Дейктические жесты и речевые акты

Ниже описываются особенности взаимодействия отдельных дейктических жестов с разного рода речевыми актами.

Иллюстративные жесты сопровождают разные речевые акты и разные высказывания, и информацию о том, что эти речевые акты или высказывания собой представляют, необходимо, как мы со всей уверенностью полагаем, включать в жестовые словари. И наоборот, в словари речевых актов (или конституирующих их основных единиц) следует включать информацию о том, какие невербальные единицы обязательно или с высокой степенью вероятности сопровождают эти акты. Сказанное относится и к дейктическим иллюстраторам рук и пальцев рук. Так, указательный жест пальцем на адресата речи очень часто сопутствует агрессивным речевым актам, таким как обвинение, упрек, попрек или недоброжелательное замечание, то есть актам, в которых адресат рассматривается как виновник наступления разных негативных событий. Кроме того, эту жестовую форму можно встретить в строгих императивных актах приказа, команды, требования и в языковых высказываниях в модусах обязанности или сильного долженствования (типа «Ты это непременно должен сделать!», «<Не на то обращаете внимание>, Вот о чем надо задуматься!», «Вы будете сейчас выступать в роли критика!»). Поэтому совершаемые на близком – физически личном или физически интимном расстоянии⁷ – дейктические жесты пальцами квалифицируются как несанкционированное и негативное, чаще всего грубое и авторитарное, проникновение в личную сферу и во всех известных нам культурах осуждаются.⁸

А вот рука с открытой ладонью, указывая на что-то, одновременно это что-то представляет, предлагает взглянуть или предоставляет, дает что-то адресату речи. И потому для дейктических жестов руки с открытой вверх ладонью провести четкую границу между собственно дейктическим и характеризующим дейктическим жестами очень трудно. В любом случае жесты руки сопровождают совсем другие, чем жесты пальца, акты, а именно вежливые речевые акты со значением предложения, выдвижения некоторой точки зрения, раскрытия содержания отдельных установок, положений, гипотез или аргументов.

Собственно дейктические жесты головой и глазами в лекторских диалогах по нашим видеоматериалам показывает на исписанную доску или на предметы, находящиеся на доске – карты, схемы, макеты, изображения с проектора и др., причем в основном тогда, когда лектор стоит лицом к аудитории. Кроме того, жесты головой и глазами сопровождают когнитивный (но часто воплощаемый в языке) акт отклонения или отбрасывания какой-то мысли, символизируя оставление ее в стороне от магистральной линии повествования. Вместе с тем указания рукой и головой/глазами, как правило, не дают точной локализации целевого объекта.

В процессе чтения лекций дейктические жесты обычно сопровождают высказывания лекторов, которые относятся к классу речевых указаний, что, в общем-то, совсем не удивительно. Интереснее то, что дейктические жесты у лекторов чаще появляются не вместе с речью – исключение составляют абстрактные указания, или дейктические невербальные метафоры, о которых пойдет речь дальше, - а там, где речь по тем или иным причинам отсутствует или ее восприятие затруднено. Жестом лектор выбирает человека в аудитории, когда не знает его или ее имени или фамилии, когда сидящий находится от него далеко, когда не хочет прерывать объяснение материала. Кроме того, дейктические жесты особенно хорошо приспособлены к передаче сведений, касающихся разного рода пространственных отношений, в частности формы и топографии объекта, ориентации и направлении движения и др. признаках, которые тяжелее кодируются вербальным способом. Мониторинг лекторского поведения преподавателей РГГУ показал, что более опытные из них подсознательно или вполне осознанно выбирают невербальные средства, которые наряду с адекватно подобранными вербальными средствами облегчают аудитории понимание и усвоение нового материала.

Ниже я остановлюсь на трех сравнительно часто встречающихся в лекциях преподавателей РГГУ по разным дисциплинам высказываниях и речевых актах, за которыми, так сказать, закреплены отдельные собственно дейктические лекторские жесты, и прокомментирую наиболее интересные из них.

⁷ О типах расстояний, используемых в невербальной или вербально-невербальной коммуникации см. подробно в книге Крейдлин 2002.

⁸ Грубость указания мизинцем, по-видимому, из-за его небольшой величины, сглажена, и детям такое поведение прощается.

1. Если материал лекции предполагает указание на высшие силы и, метонимически, на какие-то властные структуры наверху, то используется только жест вертикально направленным указательным пальцем, а жест руки здесь недопустим⁹. Там всё видят – произносит преподаватель психологии, демонстрируя данный жест. Направление пальца в этом жесте вертикальное и не наклонное. Ср. также примеры, взятые из художественной литературы: (1) *Когда Сталин в мертвой тишине, подняв указательный палец, говорил: «они там думают», я чувствовал удушье и мне казалось, что и Сталин, и я заживо похоронены в мраморном подвале и избраны нечистой силой охранять труп желтого человечка в кителе с нагрудными карманами, потерявшего последнюю примету отношения к жизни <... >* (Юз Алешковский. Рука (Повествование палача)); (2) – *Это и были ее последние слова в моей жизни. — Тсс! — вдруг сам себя прервал больной и поднял палец, — беспокойная сегодня лунная ночь.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Понятным и естественным выглядит переносное значение жеста, который стал широко использоваться как указание на важные моменты в речевом высказывании, как жестовое средство подчеркивания ключевых когнитивных и психологически важных мест. Поднятый указательный палец призывает обратить внимание на некоторые важные моменты и несет в себе смыслы предупреждения и назидания (что, возможно, связано с семантикой старого и в высшей степени культурно значимого жеста **перст указующий**). Дидактический дейктический жест здесь приобретает функцию характеризующей невербальной единицы, способствующей ритмизации и коммуникативной организации речи, и, посредством апелляции к высшим силам, а также диалогическую функцию невербального знакового средства привлечения внимания слушателей к определенным отрезкам текста. Ср. (3) *Заглянул в микроскоп, радостно и как бы хищно, ослабилась. — Я его поймаю, — торжественно и важно сказал он, поднимая палец кверху — поймаю.* (М. Булгаков. Роковые яйца); (4) – *За что это вы его благодарите? — заморгал, осведомился Бездомный. — За очень важное сведение, которое мне как путешественнику чрезвычайно интересно — многозначительно подняв палец, пояснил заграничный чудак* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Быстро поднятый вертикально вверх указательный палец руки как характеризующий дейктический жест имеет еще одно значение иллокутивного акта со значением ‘Вот <оно>!’; ‘Эврика!’, то есть жест имеет значение внезапно найденного или принятого решения. Дейктический жест указательным пальцем руки, поднятой перед головой (отражает то, что найденное решение продуцировано мозгом), перед глазами (отражает то, что решение увидено) и перед носом (экспликация смыслов чувства, пронизательности, интуиции), просто предназначен, как утверждает французская исследовательница Ж. Кальбрис, для выражения именно этих смыслов (Кальбрис 1990, с. 72). Жест часто сопровождает слова торжества и экспрессии. Слова *Вот, к чему мы пришли; Вот он, смысл где* произносятся на своих лекциях вместе с жестом, соответственно, лингвист и литературовед.

Дейктические жесты, совершаемые указательным пальцем и употребляемые в разных своих значениях, настолько частотны и узнаваемы, что при их языковых описаниях слово *указательный* обычно опускается. Ср. выражения *не показывай пальцем, не тычь в меня палец*, а также описание таких жестов в текстах (5) *Музыка эта возникла скорее всего из-за того, что, как догадались еще древние (тут палец Николая Борисовича указал на полоску ватманской бумаги с черными словами), слух наш по сравнению с другими чувствами куда меньше облагодетельствован естественными наслаждениями* (Вл. Орлов, Альтист Данилов); (6) *Ибо, если бы это было так, ты обязательно взял бы у меня что-нибудь. Имей в виду, что он перед смертью сказал, что он никого не винит, — Пилат значительно поднял палец, лицо Пилата дергалось.* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

2. Из теоретически возможных дейктических жестов, совершаемых большим пальцем, в лекциях употребляются не все. Лекторам не свойственны жесты, в которых большой палец направлен горизонтально вперед, и жесты с большим пальцем, направленным вертикально вверх. Зато мы часто встречались с жестами больших пальцев, направленными назад. Это, прежде всего, обращение внимания слушателей на то, что написано на доске за спиной лектора, то есть в ситуациях, когда лектор стоит лицом к аудитории; это также горизонтальное указание вбок. Довольно неожиданно для нас у нескольких лекторов жестовое указание большим пальцем имело несколько иное употребление: большой палец метафорически указывал на боковые ветви повествования, на отклонение от его магистральной линии.

Есть еще некоторые особенности дейксиса указательным и большим пальцами. Указательным пальцем показывают вниз, а большим пальцем вниз не показывают. Это обстоятельство определяет особенности сочетания соответствующих форм с речевыми произведениями разной семантики и иллокутивной силы. Указательный палец вниз подчеркивает определенность и окончательность выражаемых суждений. *Вот так именно оно и произошло, началась война* – произнося этот текст, преподаватель истории одновременно резким движением устремляет свой указательный палец вниз. Многократно повторенное движение руки с выпрямленным и устремленным вниз указательным пальцем сопровождает высказывание *И мы им это говорили на протяжении многих лет*. Высказывание это произносит лектор на лекции по политологии. Его жест подчеркивает, что тем, кому это гово-

⁹ Апелляция и воззвание к Небесам и Господу совершается только поднятыми двумя руками с направленными одна на другую ладонями, но это не дейктический жест.

рилось, «они», – оппоненты, враги, «чужие», – как бы оказались внизу, а говорившие это, с кем солидаризуются также сам лектор, то есть «мы», заняли доминирующую позицию. и могут смотреть теперь на «них» сверху вниз, подчеркивая свое интеллектуальное или иное превосходство. И иконически указательный палец, направленный вниз, именно эту сложившуюся иерархию демонстрирует.

3. Преподаватель итальянского языка необычным жестом, явно относящимся к итальянскому языку жестов, указывает на некоторый пункт высказывания, которое произносит студентка. Впоследствии, отыскав описание этого, известного мне по итальянским фильмам и глубоко заинтересовавшего меня жеста в ряде работ (Де Йоррио 1832/2000; Кендон 1994; Поджи 1983; Эфрон 1972), я узнал следующее. Жест по-итальянски обычно называется *mano a borso*, переводится на английский как *purse hand*, что по-русски можно передать как ‘рука в форме кошелька или... щепоти!’.

Mano a borso – это диалогический жест, он встречается в дискурсе как вместе с речью, так и без нее. Относится он, в терминологии А. Кендона, к классу прагматических жестов, то есть является телесным невербальным знаком, сопровождающим конкретный речевой акт либо какие-то структурные или смысловые аспекты высказывания. При воспроизведении жеста пальцы какой-то одной руки, для правой – правой (жест не исполняется двумя руками), складываются вместе, кончики пальцев касаются один другого. Рука со сложенными пальцами чуть согнута в локте, вытянута горизонтально вперед в сторону адресата, ладонью вверх; она может находиться на разной высоте и на разном расстоянии от средней линии тела жестикулирующего, однако в ряде случаев употреблений жеста рука с тем же положением пальцев направлена на тело самого жестикулирующего.¹⁰ Рука может перемещаться при этом вверх-вниз вдоль тела, совершая повторные движения – все с относительно небольшой амплитудой, однако частота движения может быть разной – более высокая частота означает, в частности, нетерпение или нетерпеливость человека, его высокий темперамент, большую экспрессию поведения. Жест **mano a borso** свойственен скорее мужчинам, или, точнее, мужскому стилю поведения (о гендерных невербальных стилях поведения см. в книге Крейдлин 2005).

Согласно данным, содержащимся в упомянутой ранее литературе, в которой описывается данный жест, он всегда сопровождает вопрос – не обязательно интеррогативное высказывание по форме, но обязательно высказывание с семантикой, или иллокутивной силой, вопроса. И. Поджи считает, что в зависимости от способа исполнения и формы, которую принимает жест **mano a borso**, он может указывать на ту или иную семантическую разновидность вопроса. Жест сопровождает, в частности, обычный вопрос, негативный псевдо-вопрос (что-то вроде *Неужели ты и вправду этого не знаешь? Ну, скажи же!*), вопрос, при котором спрашивающий твердо знает, что адресат знает ответ, но не понимает, почему тот «тянет», медлит с ответом, и еще некоторые другие разновидности вопросов. В лекторской речи, как нам представляется, **mano a borso** применяется для указания на тот или иной момент в вопросе, как бы фокусируя внимание собеседника на этом моменте и подстегивая собеседника к ответу. Именно на такое метафорическое использование жеста в функции дейктического знака обратил внимание А. Кендон в своей работе Кендон 1995, с. 251 – 253.

Заключение

В настоящей работе излагаются некоторые предварительные результаты комплексного исследования особенностей взаимодействия невербальных и вербальных знаков в устном диалоге. На примере лекторских дейктических жестов я попытался показать, что многие из них являются обязательным элементом коммуникативного акта и что жесты с разными формальными и смысловыми характеристиками отличаются своими связями и соотношениями с другими знаками, выступающими в диалоге. Особое внимание было уделено взаимодействию дидактических указательных жестов с речевыми актами и высказываниями разной иллокутивной силы. Отдельные лекторские дейктические жесты сопровождают речевые единицы с настолько высокой степенью обязательности, что могут служить диагностическими элементами и маркерами их иллокутивной силы.

¹⁰ Мне не известно, имеются ли смысловые различия между указанными вариантами жестовых реализаций. Заведомо, однако, это не омонимичные лексемы.

Список литературы

1. Де Йоржо 1832/2000 – De Jorio, A. *Gesture in Naples and Gesture in Classical Antiquity*. A translation of «*La mimica degli antichi investigate nel gestire napoletano*» (1832), and with an Introduction and Notes, by A. Kendon. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2000.
2. Кальбрис 1990 – Calbris, G. *The semiotics of French gestures*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1990.
3. Кендон 1995 — Kendon, A. Gestures as illocutionary and discourse structure markers in Southern Italian conversation. *Journal of pragmatics*, v. 23, 1995, 247 – 279.
4. Кендон 2004 – Kendon, A. *Gesture: Visible Action as Utterance*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
5. Крейдлин 2002 – Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
6. Крейдлин 2005 – Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: «Языки русской культуры», 2005.
7. Крейдлин 2006 – Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге I: Жестовые ударения // Труды международной конференции «Диалог 2006»: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2006, 290 – 296.
8. Крейдлин 2007 – Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II А. Дейктические жесты и их типы // Труды международной конференции «Диалог 2006»: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2007, 300 – 327.
9. Печерская 2001 – Печерская И.Б. Семантика лекторского жеста. Дипломная работа слушателя 2 курса. Институт европейских культур РГГУ. Москва, 2001 (рукопись).
10. Поджи 1983 – Poggi, I. *La mano a borsa: Analisi semantica di un gesto emblematico olofrastico* // G. Attili and Pio E. Ricci-Bitti (eds.) *Comunicare senza parole*. Bulzoni: Roma, 1983, 219 — 238.
11. Рико-Кассар 2005 – Рико-Кассар Ф. Сопоставительный анализ невербального знакового поведения французских и русских лекторов во время лекций. *Московский лингвистический журнал*, т. 8, № 2, 2005, 118 – 129.
12. Эфрон 1941/1972 – Efron, D. *Gesture and Environment*. New York: King's Crown Press, 1941 (2nd edition – 1972: в 1972 году книга вышла под названием «*Gesture, Race and Culture*»).